

усталость, слабость, которая не даетъ мнѣ возможности долго ходить, стоять, или даже сидѣть въ одномъ и томъ же положеніи. А вчера, когда я вздумала сѣсть за рояль и начала «Фантазію» Моцарта, я безъ всякой причины начала рыдать и долго не могла успокоиться отъ охватившаго меня чувства грусти. И теперь, когда я пишу объ этомъ, у меня кружится голова и...

10-го Ноября.

Вчера со мной произошелъ глубокій обморокъ въ то время, какъ я писала въ своемъ дневнику. Докторъ, котораго тотчасъ призвали ко мнѣ, объяснилъ мнѣ причину моей слабости, онъ открылъ мнѣ тайну, которая наполнила мое существо какимъ-то необыкновенно пріятнымъ сладостнымъ чувствомъ. Мнѣ стало понятно чудо, котораго я сама не могла объяснить себѣ.

16-го Декабря.

Мы расхаживаемъ рука объ руку по комнатамъ и радостно разговариваемъ о томъ, кто долженъ появиться на свѣтъ, кто принесеть намъ столько счастья и радости, словомъ, о нашемъ сыне. Что у насъ будетъ мальчикъ, а не девочка, въ этомъ мы почему-то не сомнѣваемся; единственное, въ чемъ мы расходимся, это въ обсужденіи его будущности.